

ОЛЬГА
КАРПОВИЧ

ЛЬВЫ
УМИРАЮТ
В ОДИНОЧЕСТВЕ

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К26

Художественное оформление серии *Е. Тинмей*

Карпович, Ольга.

К26 Львы умирают в одиночестве / Ольга Карпович. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-110357-6

Неважно, писательница ты или композитор, погружена в работу или в мечты о будущем, любовь закружит тебя в водовороте чувств.

И тогда тебе вдруг захочется бросить прежнюю жизнь и сбежать на теплый греческий остров, решив остаться там навсегда, признать ошибки, поменять привычки и простить любимому человеку давние обиды.

В этой книге шесть историй о любви. Они мучают, доводя до иступления, возносят, кружа голову, и разбивают сердца вдребезги.

Каждая мечтает о таком. А ты?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карпович О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110357-6

Писательское ремесло — дело затратное и, частично, неблагодарное. Ни тебе узнавания в стамбульском или, что еще обиднее, московском метро, ни восторженных юношей-поклонников возле подъезда... А затратное оно не только в финансовом плане, хотя, что греха таить — ничто так хорошо не возбуждает вдохновение, как возможность творить, сидя в собственном просторном и светлом доме с видом на океан, ну или хотя бы на дорогой сердцу залив турецкого Чанаккале... Однако мы сейчас о другом.

Ремесло это непростое, не дающее отдыха душе почти никогда, потому как оно постоянно требует подбрасывать в топку вдохновения новых дровишек — собственных эмоций, впечатлений, наблюдений и фантазий. В дело идет все — сон, привидевшийся в ночь с четверга на пятницу, мимолетно услышанная в такси пронзительная мелодия и, конечно, миллионы происходящих вокруг удивительных историй.

Будьте готовы к бесконечным обидам и придиркам родных и знакомых, умудряющихся рассмотреть в ваших персонажах собственные портреты, чаще всего кажущиеся им несправедливыми и утрированными. Оправдываться и объяснять, что у вас и в мыслях не было порочить в своих книгах кого-то из близких людей, бесполезно! Вам все равно не поверят. Бывает, скажем, сидишь ты в своей стамбульской квартире, ваяешь повесть о любви и ненависти, щедро приправленную красотами головокружительной местной природы, и вдруг выясняешь, что на тебя смертельно обиделся некий известный турецкий актер, разглядевший в одном из твоих героев собственный портрет. И что тут предполагается делать? Клясться всеми святыми, что не месть это вовсе была, а просто так получилось. Уж извини, брат, ты артист, а я писатель, ничего личного, видно, такая уж это профессия — обижать всех подряд, не имея в виду никого конкретно. А на обиженных, как известно, воду возят.

Что же, да будет так. Посвятим этот сборник абсолютно правдивым историям, каждая из которых то ли происходила на самом деле, то ли была мною подслушана, то ли придумана. А проницательному читателю предоставим гадать, что же из описанного мною представляет собой почти дневниковые записи, а что является плодом авторской фантазии. Словно опытный балаганщик,

Львы умирают в одиночестве

я разыграю для вас представление, заставлю своих героев плясать под скрипучий голос шарманки, драться, смеяться, любить и умирать. А скрывается ли кто за их расписными масками, нет ли — решать вам.

Итак, вот и первая история — о приключениях, произошедших в Турции с одной русской писательницей.

БЫТЬ КОМИССАРОМ ГУРУРОМ

— **Л**еди, леди! Автобус! Стамбул. Чух-чух — быстро, — кричал на ломаном английском пузатый черноусый турок в белой майке с темным пятном от пота на спине.

Я в сотый раз потерянно огляделась по сторонам и окончательно убедилась в том, что сотрудник издательского дома, который должен был встречать меня в аэропорту, исчез. Может, расплавился под палящим солнцем и испарился, смешавшись с густым, душным, пропахшим бензином и выхлопными газами воздухом. Или, прельстившись дорожной романтикой, решил плюнуть на все и улететь на первом же самолете куда глаза глядят. Впрочем, скорее всего, он просто не дождался моего задерживавшегося рейса и уехал.

Я стояла за дверьми здания аэропорта и, честно говоря, представления не имела, что теперь делать. В Турции я оказалась в первый раз, и триумфальный приезд сюда представлялся мне совсем иначе. Конечно, на красную ковровую дорожку

и торжественную встречу с шампанским и лимузином, поданным к трапу самолета, я не рассчитывала. Но мне все же казалось, что когда крупное зарубежное издательство приглашает к себе на родину русского писателя, чтобы заключить с ним эксклюзивный контракт на перевод и выпуск его именной серии, все это происходит как-то по-другому.

Однако делать было нечего. Я уже понимала, что до Стамбула мне придется добираться самостоятельно, и потому шагнула к темпераментно зазывавшему меня водителю. По счастью, еще в России я успела поинтересоваться в интернете, сколько должен стоить билет на автобус, а в аэропорту поменяла немного денег. Однако усатый мужчина тут же огорошил меня, уверенно заявив:

— Пятнадцать лир!

— Десять... — неуверенно пролепетала я.

Именно такую цену я вычитала на интернет-сайте, посвященном отдыху в Турции. Тратиться на такси у меня не было никакого желания, но десять лир за автобус показались вполне подъемной ценой.

— Пятнадцать! Пятнадцать лир! — вращая глазами, затараторил мой новый знакомец. А затем добавил:

— Не говорить по-английски.

Наверное, можно было бы с ним сторговаться или закатить скандал — а это я умею даже в состоянии растерянности, — но начинать путеше-

ствие русского писателя по Турции с конфликта как-то не хотелось, и я безнадежно махнула рукой:

— Черт с тобой. Пятнадцать так пятнадцать. Держи.

Захватив своей потной лапищей деньги, черносый заметно повеселел, закивал мне и вцепился в ручку моего чемодана. Способность худо-бедно изъясняться по-английски чудесным образом внезапно к нему вернулась. Окинув меня с ног до головы одобрительным взглядом, он заявил, сладко усмехаясь:

— Ах, красавица! Турист? Отдыхать Турция? Горячие мужчины! Хорошо!

Тут надо бы объяснить, что природа наградила меня весьма обманчивой внешностью. Голубоглазая блондинка с широкой яркой улыбкой, заливыстым смехом и чертиками в глазах и в России-то мало у кого вызывала ассоциации с труженицей интеллектуального фронта. Здесь же, в стране жарких мачо, я, по-видимому, и вовсе с первого взгляда считывалась как недалекая искательница приключений, которую каждый первый считал своим долгом обвести вокруг пальца и наградить сомнительным комплиментом.

По-хорошему стоило бы поставить зарвавшегося водителя на место, но мое нежелание начинать поездку со скандала снова дало о себе знать. Я что-то коротко буркнула в ответ, прошла в автобус, к счастью, оснащенный кондиционером,

уселась на свободное сиденье и приготовилась смотреть в окно. Все интересное только начиналось.

Мы неслись по скоростному шоссе, окутанному оранжевым городским смогом. Несмотря на безоблачное небо и ясное солнце, меня не покидало ощущение приближающейся грозы. Автобус двигался по азиатской части Стамбула. Я скользила взглядом по встающим слева и справа от дороги многочисленным постройкам не вполне понятного назначения. Искать глазами исторические здания или памятники архитектуры тут было бессмысленно, это я тоже знала по интернет-сайтам. Однако повседневная жизнь незнакомых стран и городов всегда интересовала меня не меньше, чем их нарядный фасад, и потому я жадно вглядывалась в детали чужой реальности, проносящейся мимо. Вскоре вокруг замелькали небоскребы — офисные здания из стекла и бетона, банки, учреждения. Этот пейзаж мне уже был знаком по некоторым сериалам турецкого производства. Затем автобус помчался по более фешенебельным кварталам, и наконец передо мной предстал огромный живописный мост, соединяющий азиатскую часть Стамбула с европейской. Подавшись ближе к окну, я отчаянно завертела головой, стремясь запечатлеть в памяти этот исторический момент. Слева от меня можно было разглядеть купола и башни знаменитой мечети Султан Ахмед и могучие стены дворца Топкапы, а справа привольно раскину-

лись привилегированные жилые районы Стамбула. От красоты и необычности вида захватывало дух.

В общем, дорога произвела на меня самое сильное впечатление, и к отелю я подъезжала в настроении приподнятом и возбужденном. Добравшись до гостиницы в Джихангире, где для меня был забронирован номер (к моей радости, на этот раз обошлось без сюрпризов), я связалась по телефону со своим издателем, выслушала его пространные извинения и объяснения произошедшей накладки. А еще узнала, что этим вечером в ресторане «Салтанбейли», что находится в трех шагах от моей маленькой гостиницы, возле небольшой старинной мечети, пройдет организованное издательским домом скромное мероприятие, где меня представят всем нужным людям и со всеми перезнакомят. Выходило, что я попала с корабля на бал. Что ж, отдохнуть с дороги времени не было, и я поспешно принялась копаться в своем чемодане, отыскивая, что бы такое надеть на званый ужин.

Больше всего на организованной издательством вечеринке меня заинтересовали дивные блюда турецкой кухни. Кюфте — крошечные мясные котлетки, сводившие с ума своим ароматом, свежие и поджаренные на гриле овощи, долма, рис, лепешки... Увлеченно пробуя новые и новые яства, я вполуха слушала распинавшегося передо мной издателя. Он иногда исчезал ненадолго, но только для того, чтобы подвести к моему столику одно-

го из гостей. Каждому из них он церемонно представлял меня и, как мне казалось, несмотря на незнание языка, в представлениях этих сильно преувеличивал мои заслуги. По крайней мере, после его пышных речей лица у всех, с кем меня знакомили, уважительно вытягивались, и они начинали тарашиться на меня с таким опасливым любопытством, как на экзотическую зверюшку. Не знаю, что именно внушал приглашенным на вечеринку издатель — может, что им посчастливилось свести знакомство с новым европейским Львом Толстым, — но я быстро поняла, что присутствовала здесь в качестве свадебного генерала, роль которого заключалась в том, чтобы одним своим видом подчеркивать значительность фигуры издателя. Если он на дружеской ноге с такими маститыми классиками современной литературы, каков же должен быть его собственный вес!

Кстати, о весе. Настал момент, когда я устала от этой ярмарки тщеславия и осознала, что больше не могу проглотить ни кусочка, какими бы соблазнительными ни были блюда, которые еще не успела попробовать. Я попыталась незаметно переместиться к бару и поднять себе настроение старым испытанным способом, как вдруг, не пройдя и двух шагов, невольно охнула от резкой боли в ступне. Показалось, будто на мою несчастную ногу обрушилась одна из башен монументального дворца Топкапы, в который меня пообещали завтра свозить на экскурсию! Обернувшись, я поняла,

что ступню мою в самом деле придавила башня, хотя и не столь древняя. Это была нога — такая внушительная, что очертаниями и в самом деле напоминала мраморную колонну. Принадлежала же она женщине до того странной на вид, что я на секунду даже позабыла про невыносимую боль, засмотревшись на диковинное зрелище.

Даме, расположившейся на моей ступне и, судя по всему, чувствовавшей себя абсолютно комфортно, на вид было около сорока. Роста она была невысокого, но статями при этом обладала такими мощными, что вся ее фигура напоминала кубик из детского конструктора. Массивные плечи, гигантский бюст, каким-то диким образом сразу переходящий в колени, пухлые круглые ручки, унизанные кольцами, — все это было окутано темными, колышущимися при каждом движении шелками, увешано мерцающими в полутьме зала броскими украшениями, и только ноги женщины, одна из которых сейчас причиняла мне такую душераздирающую боль, оказались обуты «не парадно» — в растоптанные сандалии, из которых торчали ее большие пальцы с покрашенными ярко-красным лаком ногтями. Наверное, втиснуть эти монументальные конечности в туфли, да еще проходить в них весь вечер было непосильной задачей.

Несмотря на внушительные объемы, женщина вела себя очень ретиво. Она вертелась среди столбов, кого-то высматривая, бурно жестикулировала, и от этого непрекращающегося «танца», в ко-

тором безостановочно трепыхалась ее фигура, впечатление, создаваемое ею, становилось еще более нелепым. Я несколько раз пыталась привлечь ее внимание и освободиться от навалившейся на меня тяжести, но сделать это оказалось непросто. Женщина, слишком занятая бурным общением, не обращала на меня никакого внимания, а выдернуть ступню самостоятельно было невозможно — я проверила. В конце концов, наплевав на правила вежливости, я довольно ощутимо хлопнула ее ладонью по плечу (легкие касания она игнорировала) и гаркнула по-английски ей прямо в ухо:

— Мадам, вы отдавили мне ногу!

— А? Что?

Колоссальная женщина пришла в волнение и начала топтаться на месте, отчего моей несчастной ступне пришлось совсем уж туго. Я на секунду задумалась — покроет ли моя туристическая страховка лечение перелома здесь, в Турции? Потом представила, как мне придется ковылять по всем местным достопримечательностям на костяной ноге, и взвыла еще громче:

— Вы на мне стоите, любезная!

Тут она наконец сообразила, в чем дело, и отскочила в сторону. У меня аж слезы выступили от облегчения. Я осторожно пошевелила пальцами ноги, дама же принялась многословно извиняться на отвратительном английском и так эмоционально расшаркиваться, что я побоялась, как бы меня не снесло этим темпераментным бульдозером,